

Ян Цяо улыбнулся:

— Столичный градоначальник и министр наказаний сейчас встречаются с Внутренним кабинетом. Вероятно, они смогут собрать нас для обсуждения плана только после полудня.

Лю Сюнь всё ещё не понимал, что происходит, но его уже подталкивал Ян Цяо. В маленькой закуской, которую они часто посещали, заказали две порции супа с лапшой и бараниной, а также тарелку тушёной говядины со специями. Владелец лавочки, увидев постоянных клиентов впервые после Нового года, угостил их ещё и двумя горячими кусочками няньгао. Лю Сюнь попробовал один кусочек, и Ян Цяо, заметив, что тому понравилось, заказал ещё одну порцию.

Лю Сюнь незаметно подвинул тарелку с няньгао ближе к себе, но при этом с пренебрежением сказал:

— Я не люблю блюда из клейкого риса.

— Клейкий рис тяжело переваривается, лучше есть его в небольших количествах, — заметил Ян Цяо.

— Смотрю, ты и сам не боишься вернуться домой сажать батат, — сказал Лю Сюнь. — Ладно, я зря беспокоюсь.

Ян Цяо усмехнулся.

— Ты выглядишь так, будто всё знаешь. У тебя есть какие-то зацепки? — спросил Лю Сюнь. — Ты совсем не поделился со мной, не отправил Цин Сю сообщить. В итоге я сегодня на совете был как слепой и глухой, ничего не зная.

— Это не самое приятное дело, да ещё и в начале года. Ты ведь не суеверен, — сказал Ян Цяо.

— У моей матери в храме всё ещё горит лампада, — ответил Лю Сюнь.

Ян Цяо лишь улыбнулся, не говоря ни слова. Ты не суеверен, потому что кто-то уже позаботился обо всём за тебя. Обычно, когда Цин Сю приходил к Дэдэру, его пропускали без вопросов. Но если бы он пришёл в начале года говорить о делах, связанных со смертью, то вряд ли бы его впустили снова.

Лю Сюнь съел няньгао, но от горячего супа отказался. Ян Цяо, закончив свою порцию, взял его тарелку. Лю Сюнь удивлённо округлил глаза, но Ян Цяо спокойно сказал:

— Ты почти ничего не съел, не будем тратить еду впустую. Кто знает, когда мы снова сможем поесть, вернувшись в управу.

Лю Сюнь, конечно, не считал, что оставленная им еда грязная. На самом деле, Лю Лян дома часто доедал за ним ночные перекусы и сладости. Но Ян Цяо ведь не его отец. Лю Сюнь задумался, пытаясь осмыслить это. За последние полгода они проводили много времени вместе, и, возможно, теперь стали настоящими друзьями.

Тогда нет ничего страшного в том, чтобы есть друг у друга.

Закончив свои размышления, Лю Сюнь заметил, что Ян Цяо уже доел всё на столе, включая последний кусочек няньгао.

— После Нового года ты стал есть как не в себя, — пожаловался Лю Сюнь. — Неужели канцлер

Цэнь так тебя обижал на праздниках?

Ян Цяо не стал отвечать. После стольких смертей в начале года он действительно был под давлением. С момента первой смерти он почти не ел нормально. Сегодня он просто съел больше, глядя на лицо Лю Сюня.

— Ты тоже, кажется, похудел после праздников.

— На праздниках только пили, нормально поесть не удалось, — сказал Лю Сюнь. — Ты всё ещё не сказал, есть ли у тебя зацепки?

— Пока мы знаем только, что наш метод расследования верен. Мы сужаем круг подозреваемых, — ответил Ян Цяо.

— Тогда откуда у тебя такая уверенность? — удивился Лю Сюнь. — Ты действительно необычный. Просто чувствуешь, что круг подозреваемых слишком узок, а тот, кто стоит за этим, уже убил трёх человек. Ты понимаешь, что имеешь дело не с обычным человеком?

— Безумцем, — сказал Лю Сюнь. — Посмотри на места, которые он выбирает. Он бросает вызов.

— Умных и глупых трудно победить, но с теми, кто считает себя умнее всех, справиться проще, — сказал Ян Цяо.

После завтрака Ян Цяо предложил Лю Сюню вернуться в Академию Ханьлинь, а вечером пообещал отправить Цин Сю с новостями. Лю Сюнь пошёл в противоположную сторону, думая о том, как бы поговорить с отцом о переводе в столичную управу. В Академии Ханьлинь было совсем неинтересно.

Столичный градоначальник, получив нагоняй от членов Внутреннего кабинета, вернулся в управу. Не тратя времени на вымещение гнева на подчинённых, он сразу собрал их.

— На каком этапе расследование? Есть результаты?

— Осталось проверить три улицы, всё будет скоро, — ответил Ян Цяо.

— Тогда поторопитесь, времени на потери нет, — с тревогой сказал градоначальник.

— Нам не хватает людей, и есть риск, что кто-то разгласит информацию и спугнёт преступника, — добавил заместитель.

— Привлеките людей из Управления стражи пяти округов. Тихо окружите район, проверьте всех, кто выходит, — приказал градоначальник.

— Почему бы не обратиться за помощью в Министерство наказаний? — спросил заместитель.

— Из-за этого дела мы даже Новый год не смогли нормально отпраздновать. Теперь, когда государь лично интересуется этим, настало время представить результаты. Разве мы можем позволить Министерству наказаний прийти и забрать все заслуги? — сказал градоначальник.

— Будь то отставка или раскрытие крупного дела, мы готовы принять последствия.

— Министерства наказаний не избежать, — сказал Ян Цяо. — Государь уже решил, что Министерство наказаний и столичная управа будут совместно заниматься этим делом. Независимо от результата, ответственность будет общей. Сейчас самое главное, — добавил он,

встряхнув рукавом, — мы должны опередить их.

Последние три улицы для проверки находились на западе города. Это было неожиданно, ведь первая жертва, женщина, была найдена на улице Дунпайфан, рядом с потайным переулком. Такие переулки были скрыты, и, возможно, на каждой улице было несколько подобных мест. Задержанный Чжу Лаосань жил в переулке Сихулу, недалеко от улицы Дунпайфан. Логически трудно было представить, что он пошёл на запад города в поисках приключений.

Столичная управа практически в полном составе отправилась на запад. Такие масштабные действия не могли остаться незамеченными Министерством наказаний, которое быстро прислало своих людей.

— Оказывается, у вас уже есть план. Почему же вы не сказали об этом сегодня, когда государь интересовался делом? Хорошо, держите всё в секрете, чтобы потом громко заявить о раскрытии крупного дела?

— Вы тоже занимаетесь расследованиями. Разве вы можете что-то сказать, пока дело не завершено? — возразил градоначальник. — Вам ведь не грозит отставка, вот вы и не торопитесь.

На второй день, когда государь установил срок.

Ян Цяо лично возглавил проверку. Он умел замечать мельчайшие детали и анализировать их, что позволяло быстрее сужать круг подозреваемых. Перед двумя последними домами на улице он остановился. Оба дома выглядели немного обветшалыми, но один был чуть лучше другого. Служащие склонялись к тому, чтобы сначала проверить более приличный дом.

Ведь даже в потайных местах нужно поддерживать внешний вид. Однако у Ян Цяо возникло предчувствие, и он приказал постучаться в более старый дом. Через некоторое время, не получив ответа, он приказал выломать дверь.

Внутри дом был ещё более запущенным, чем снаружи. Трава во дворе достигала пояса. Служащие, глядя на заброшенный двор, сказали:

— Господин, похоже, здесь давно никто не живёт.

Ян Цяо поднял руку, призывая к тишине.

— Внутри кто-то есть.

Служащие огляделись, но ничего не заметили. Несмотря на это, они почувствовали холодок по спине и достали мечи.

— Где? Где кто-то есть?

— Прошлой ночью шёл снег, он скрыл следы, — сказал Ян Цяо, нагнувшись и подняв с земли красный клочок бумаги. — Это обрывок от фейерверка. Если бы здесь давно никто не жил, такого бы не было.

— Значит, кто-то принёс это с собой, — сказал Ян Цяо.

Он двинулся вперёд, прошёл через лунные ворота и увидел ряд домов. Дома были не так сильно разрушены, и в них явно кто-то жил. Служащие немного успокоились: по крайней мере,

это не было привидение.

В этот момент откуда-то донёлся звук, похожий на скрежет ножа по кости. Служащие, услышав это, поспешили открыть дверь и, увидев то, что было за ней, в ужасе отступили. Ян Цяо заглянул в открытую дверь.

На полу лежали три мужчины, неподвижные, без признаков жизни. В центре комнаты сидела женщина в красном, уже в зрелом возрасте, но всё ещё сохранившая следы былой красоты. Она спокойно точила кусочек кости маленьким ножом. Рядом с ней лежали две костяные заготовки, похожие на кости линлун, белые и жуткие.

Ян Цяо, внимательно взглянув на кость, нахмурился. Это была человеческая кость.

Женщина, заметив, что её обнаружили, не стала спешить. Она улыбнулась и сказала:

— Чжуаньюань, ты хорошо учился, но, оказывается, и в расследованиях силён. Зачем так торопиться? Мои восемнадцать костей линлун уже почти готовы. Дай мне закончить, и тогда я пойду с тобой.

Из старого дома вынесли три тела, что вызвало настоящий ажиотаж. Когда Ян Цяо и его люди вывели женщину, снаружи уже собралась толпа зрителей. Никто не ожидал, что на выходе окажется женщина, да ещё и красивая. Но больше всего удивило то, что она выглядела не как жертва, а как преступник.

<http://bllate.org/book/16147/1446267>